Мусульмане на Макарьевской ярмарке

После падения Казани и прекращения существования Казанской ярмарки центр международной торговли в Среднем Поволжье локализовался в начале XVII в. на берегу Волги у Макарьевского монастыря. В 1621 г. царь Михаил Федорович разрешил монахам собирать с торговцев один день торговые пошлины. Постепенно подконтрольное монастырю торжище разрасталось. В 1666 г. сюда приезжали уже не только из российских регионов, но и из-за границы. В конце XVII в. привоз товаров составил 80 тыс. руб., в середине XVIII в. — 490 тыс. руб., в конце столетия — 30 млн. руб.[1] Эти данные наглядно иллюстрируют динамику развития торжища вследствие становления всероссийского внутреннего рынка, зарождения и развития капиталистических отношений в стране.

Товары на Макарьевскую ярмарку доставлялись по водному пути и гужевым транспортом. На берегу Волги располагались склады для хранения товаров, поступивших водным путем.

В 1700 г. Макарьевская ярмарка перешла под ведомство государства. В 1732-1751 гг. она была отдана откупщикам[2]. После уничтожения в 1751 г. паводком деревянного гостиного двора в 1755 г. за казенный счет был построен новый[3], который в XVIII в. на азиатский лад называли «Караван-сарай»[4]. Постепенно по мере износа его обветшалые здания сносились и застраивались новыми без всякой планировки.

Французский лейб-медик Реман, посетивший ярмарку проездом в 1804 г., писал: «Народы, которые теснятся, мешаются друг с другом в сем вихре, суть: русские из всех областей империи от Якутска до Вильны, множество татар, чуваш, черемис, калмыки, бухарцы, греки, грузины, башкиры, армяне и персиане. Здесь видишь также индейцев астраханских колоний, поляков, немцев, французов и т. п.»[7]. Таким образом, мусульман, приезжавших на ярмарку, можно разделить на две большие группы: российские подданные, представленные татарами и башкирами, и иностранцы — бухарцы-сунниты и персиане-шииты. «Замечательно, — продолжает Реман, — что западные европейцы и народы в коротких платьях играют здесь второстепенную роль; купцы русские и восточные занимают первое место, и половина разговоров слышится на бухарском, армянском или татарском языках».

Часть купцов-мусульман торговала оптом, часть — в розницу[6].

Помимо купцов и их приказчиков, самая большая группа мусульман на торжище состояла из приезжающих по давней

традиции на заработки татарских крестьян Казанской губернии и Сергачского уезда Нижегородской губернии[7]. Трезвость, выносливость, неприхотливость и низкая оплата труда татар делали их востребованными в хозяйстве ярмарки в качестве грузчиков, чернорабочих и прислуги.

Как известно, непременным атрибутом большинства общественных и правительственных учреждений являлись домовые церкви и штаты духовенства при них, устроенные за казенный счет. Это положение в полной мере распространялось и на крупные российские ярмарки. Во второй половине XVIII в. практически во всех русских крепостях Приуралья, где производились торговые операции с казахами и среднеазиатскими купцами, создавались условия для исполнения духовных треб торговцев, в том числе мусульман. Эти меры правительства должны были продемонстрировать лояльное отношение самодержавия к исламу и содействовать исполнению религиозных треб приезжих мусульман. При Екатерине II началось строительство казенных каменных мечетей при меновых дворах Оренбурга, Троицка и Петропавловска.

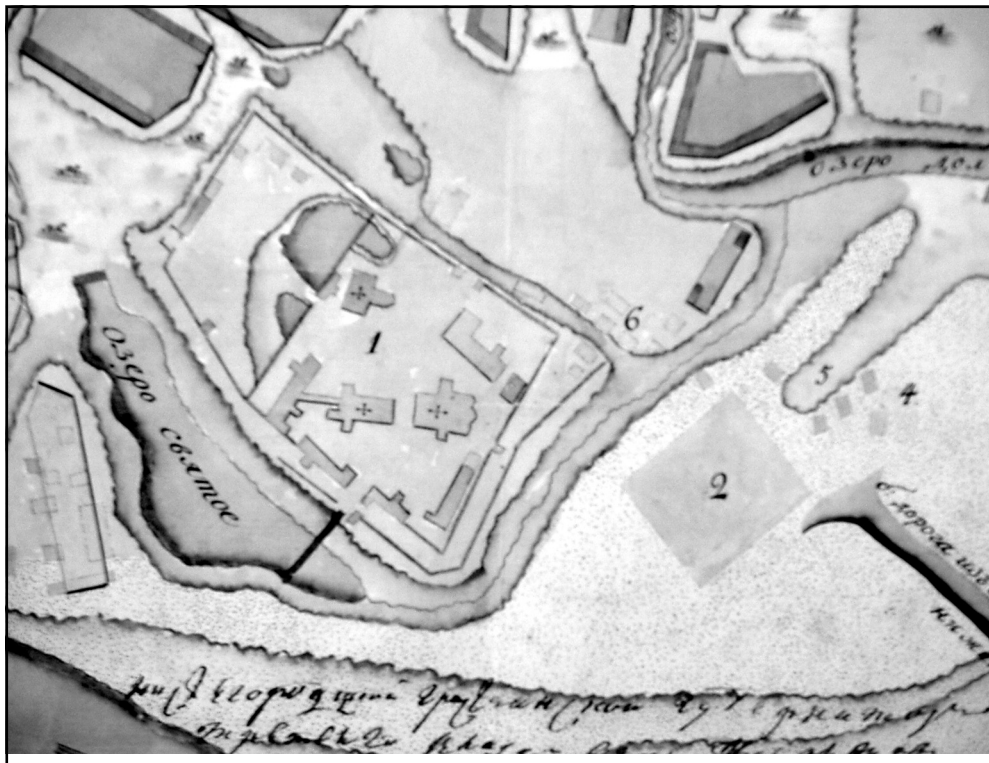
Очевидно, мусульмане сами стремились устроить традиционный религиозный быт на месте временного пребывания. Между тем проблема жилья стояла на Макарьевской ярмарке весьма остро. В начале XIX в. чернорабочие-татары спали на открытом воздухе. Приезд на торг иностранных купцов-мусульман сделал возможным устройство стационарной молельни на торжище, несмотря на близость монастыря. Думается, что торговцы обзавелись здесь молельней издавна, еще до учреждения Конторы новокрещенских дел (1740-1764), в сферу деятельности которой входила и местность, где располагалась Макарьевская ярмарка. После назначения в 1742 г. руководителя Конторы новокрещенских дел архимандрита Дмитрия Сеченова архиереем Нижегородской епархии в регионе резко усилилось миссионерское просвещение коренного населения. Однако в документах не прослеживается отношение духовной власти к мечети на Макарьевской ярмарке.

Также обстояло дело с созданием условий для удовлетворения религиозных потребностей купцов других вероисповеданий. В начале XIX в., помимо молитвенных домов для суннитов и шиитов, у монастыря рядом с оградой стояла армянская церковь, а в д. Лыскове при дворце князя Грузинского была церковь, в которой по определенным дням совершалось богослужение на грузинском языке[23].

Еще в 1783 г. современники отмечали ветхое состояние гостиного двора. Прибыль, получаемая ярмарочным комитетом, несильно отражалась на внешнем и внутреннем обустройстве лавок. Требовалась постройка нового гостиного двора со всей необходимой инфраструктурой. Не дождавшись инициативы со стороны правительства, нижегородские купцы А. Смирнов, Н. Редозубов и орган городского самоуправления обратились в Сенат за разрешением построить за свой счет новый торговый комплекс с правом получения подрядчиком доходов с аренды лавок. Однако Екатерина II указом от 23 марта 1792 г. подтвердила правительственный курс, заявив, что Макарьевская ярмарка, имеющая «равномерно и знатного оборота в торге, должна почтена быть государственною, а не обыкновенно городовою ярмаркою», и не может быть передана хозяйственному присмотру и распоряжению города. Государыней был рекомендован следующий механизм финансирования проекта: выстроить каменный гостиный двор за счет поступающих доходов с ярмарки* и, при необходимости, выделять ежегодно дополнительные средства из казны в рамках сметной документации[9].

Во исполнение царского указа в конце XVIII в. был составлен проект расширения торжища[10]. По этому плану ярмарка располагалась к востоку от монастыря в непосредственной близости от волжского берега. Естественной границей между стена-

* Согласно ведомости доходов, получаемых на ярмарке, в 1892-1893 гг. прибыль составляла 20 993 руб. 88 1/3 коп., в 1894 г. — 8 091 руб. 82 коп., в 1895 г. — 10 596 руб. 17 1/2 коп., в 1896 г. — 23 731 руб. 55 коп., 1897 г. — 26 778 руб. 8 коп., 1798 г. — 25 107 руб. 8 коп. (РГАДА, ф. 248, оп. 54, д. 4503, л. 251).



Фрагмент плана Макарьевской ярмарки. Размер 66,7х78,3 см. Составитель — губернский инженер Романов. 4 октября 1800 г. РГАДА, ф. 160, оп. 1, д. 966, л. 1.

Условные обозначения по документу:
1 – Макарьевский мужской монастырь с каменною оградою и вооком принадлежащими ему строениями;
2 – нынешний ветхий гостиный двор для бываемой в июле месяце ярмарки;
3 – градские кладбища;
4 – татарская мечеть;
5 – амбары для складывания товаров;
6 – трактиры и питейные дома;
7 – колокольный завод.

ми монастыря и ярмарочными зданиями выступала небольшая речка, впадающая в Святое озеро, находящееся между Волгой и монастырем.

Ярмарка существовала как самодостаточная торгово-хозяйственная единица со своими «харчевнями и шалашами, со съестным припасом», трактирами и питейными заведениями. Основная часть трактиров и питейных домов располагалась за речушкой, с северной стороны от стен монастыря.

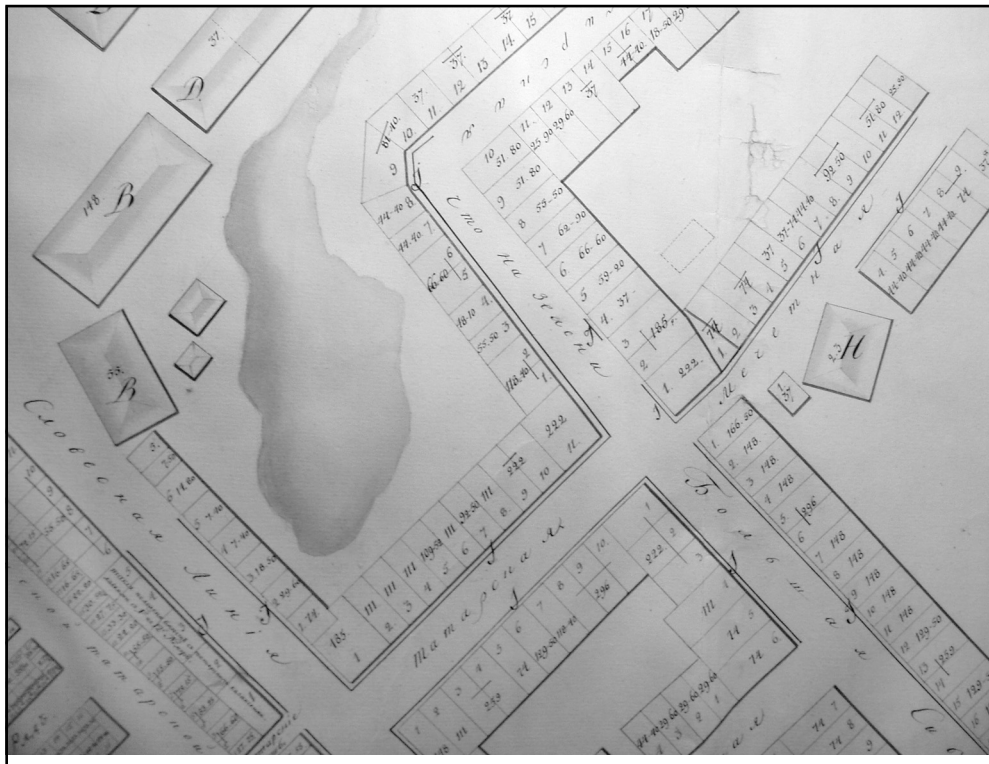
Правительством планировалось расширение гостиного двора за счет постройки «балаганов и шалашей» в юго-восточном направлении. По большому счету, других свободных земель, удобных для расширения торговых площадей, в округе не было. Дело в том, что в это время значительная часть земельных участков и часть лавок на западе, востоке и юго-востоке от действовавшего гостиного двора была выдана в оброк на четыре года.

План ярмарки конца XVIII в. (примерно 1796 г.) выступает репрезентативным источником для определения специализации лавок и дает общее представление о предметах торговли и производившихся коммерческих операциях. Здесь были: «мясной», «железный», «пряничный», «овощной», «хрустальный», «четный и сундушный» ряды, «бумажный балаган», «мыльные шалаши и винные балаганы, где разного рода краски продаются». К северо-западу от гостиного двора, в некоторой отдаленности располагались «меховой та-

тарский с симбирским (сибирским? — *И. З.*) товаром ряды». В непосредственной близости от лавок татарских предпринимателей располагалась мечеть прямоугольной формы с выделяющимся на южном торце здания михрабом. На южной стороне имелось также значительных размеров и неправильной прямоугольной формы здание караван-сарая с внутренним двором. Если исходить из размеров корпусов ярмарки, то можно констатировать, что мусульманам в этот период принадлежали значительные, не менее 1/4 части, торговые площади.

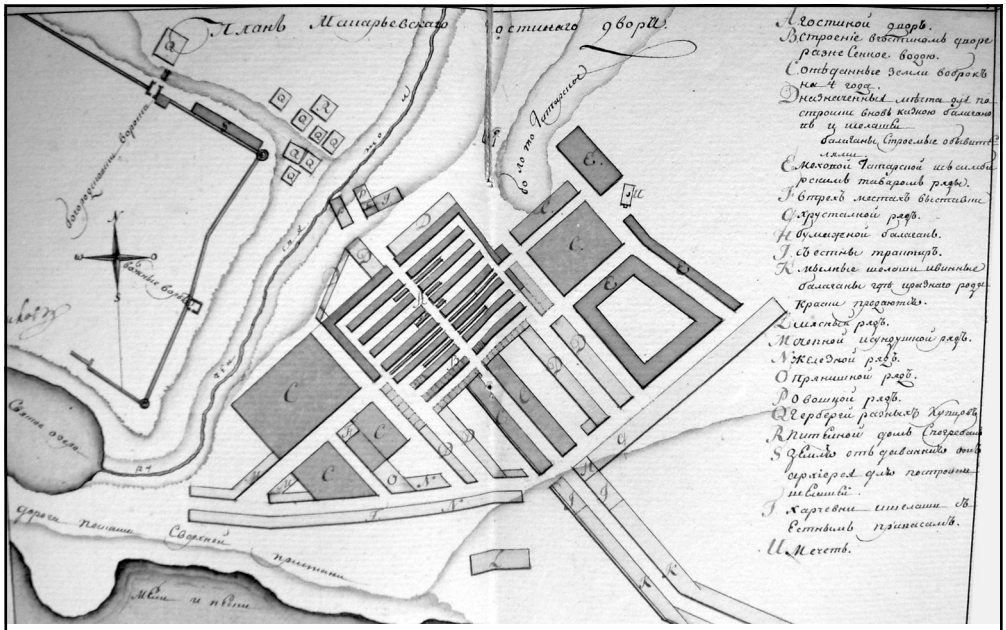
Средневековые традиции жизнедеятельности представителей различных конфессий предполагали расселение неправославных отдельной слободой за чертой посада, а их культовые заведения должны были находиться в отдалении от православных церквей. Этот принцип соблюдался и на Макарьевской ярмарке. Мечеть располагалась в противоположной стороне от монастыря, на почтительном расстоянии от его культовых зданий. Очевидно, совместно с татарами здесь же торговали и другие этнические группы мусульман. Они вели в религиозном плане автономный образ жизни с соблюдением специфики питания. Сказанное вовсе не препятствовало их повседневному тесному общению с представителями других этноконфессиональных групп, интеграции мусульман в поликультурную среду торжища.

Смерть императрицы Екатерины II в 1796 г. спутала карты Макарьевскому ярмарочному комитету и российскому купечеству по переустройству торга. Император Павел I, сделавший принципом своих реформ отмену установленных матерью порядков, остался верным себе и в данном случае. Указом от 19 сентября 1799 г. Макарьевская ярмарка была отдана на 20 лет на откуп казанскому «именитому купцу»



План местности Макарьевской ярмарки с обозначением в старом гостином дворе балаганов, телашей и разных торговых мест. Составитель — архитектор Межецкий. 27 августа 1803 г. РГИА, ф. 1293, оп. 168, д. 46, л. 1.

Условное обозначение:
Н – мечеть.



Проект расширения Макарьевского гостиного двора. Примерно 1896 г.
РГАДА, ф. 248, оп. 54, д. 4503, л. 150 об.-151.

Условные обозначения по документу:
A – гостиный двор;
B – строение в гостином дворе, разнесенное водою;
C – отведенные земли в оброк на четыре года;
Д – назначенные места для постройки вновь казною балаганов и шалашей;
E – меховой татарский и с симбирским товаром ряды;
F – в трех местах выставки;
G – хрустальный ряд;
H – бумажный балаган;
J – мыльные шалаши и винные балаганы, где разного рода и краски продаются;
D – мясной ряд;
M – счетный и сундушный ряд;
N – железный ряд;
O – пряничный ряд;
P – овощной ряд;
G – герберей разных купцов;
R – питейный дом с погребом;
S – земли, отданные от архиепископа для постройки […];
J – харчевни и шалаши со съестным припасом;
И – мечеть.

Василию Евреинову, обязавшемуся построить каменный гостиный двор на новом месте рядом с прежней ярмарочной площадью и платить казне ежегодно по 28 тыс. руб.[11] Однако приоритеты личной наживы негативно сказались на торговых оборотах торжища.

Возведение нового ярмарочного комплекса затягивалось. 22 января 1804 г. Александр I подписал указ о приобретении заготовленных В. Евреиновым строительных материалов, учреждении ярмарочной конторы и возведении новых ярмарочных зданий. В результате за пять лет были построены 24 двухэтажных корпуса с 1 400 лавками, на что было израсходовано 600 тыс. руб. казенных средств. Кроме этих зданий, купцы построили за свой счет вне гостиного двора еще 20 двухэтажных корпусов с 1 800 лавками[12]. Если до начала XIX в. по своим размерам меновой двор, устроенный в 1758 г. в Оренбурге, оставался самым крупным отечественным торговым центром, то теперь первенство перешло Макарьевской ярмарке.

Ограниченность источников не позволяет пока установить численность исламских культовых зданий в последнем ярма-

рочном комплексе 1809-1916 гг. Однако учитывая факт возведения на Нижегородской ярмарке мечети за казенный счет, можно утверждать, что эта практика была заимствована из устройства религиозного быта мусульман на Макарьевском торге.

Глава религиозного управления мусульманского духовенства европейской части России и Сибири муфтий Мухаммедзян Хусаинов взял под свой контроль общественное богослужение на торжище и назначил имамом Макарьевской ярмарочной мечети своего родственника ахуна Фаткуллу. Затем в начале 1800-х гг. мулла Хабибулла Габделкаримов (1762-1816) добился через Нижегородское губернское правление смещения ахуна и сам занял эту прибыльную в материальном отношении духовную должность[13].

Пожар, случившийся спустя пять дней после закрытия торгового сезона 1816 г., поставил последнюю точку в пересмотре отношения правительства Российской империи к дальнейшей судьбе главного торжища страны. Правопреемником Макарьевского торга был определен Нижний Новгород, ярмарочный комплекс которого возводился с учетом сложившихся традиций.

Макарьевская ярмарка была местом тесного общения, совместного расселения и торговли наиболее активной и предприимчивой части россиян, представляющих различные культуры. В отличие от размеренной повседневности городской среды, здесь кипела жизнь, заключались сделки, велась активная торговля. Такое оживление в городах наблюдалось лишь в период ярмарок. В социокультурном плане Макарьевский торг представляет собой замечательный опыт мирного сосуществования консервативного по своему менталитету купеческого сообщества, пространства, где соблюдались и уважались религиозные права лиц различных вероисповеданий.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Новый энциклопедический словарь / Под. ред. К. К. Арсеньева. – СПб., 1916. – Т. 28. – С. 478.
2. Арсюхин Е. В. Полумесяц над Волгой: историко-публицистический очерк / Отв. за вып. Д. В. Мухетдинов. – Н. Новгород, 2005. – С. 237-241.
3. РГАДА, ф. 248, оп. 54, д. 4503, л. 10.
4. Мельников А. Н. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки. – Н. Новгород, 1917. – С. 5.
5. Там же. – С. 19.
6. Там же. – С. 22.
7. Там же. – С. 25.
8. Там же. – С. 31.
9. РГАДА, ф. 248, оп. 54, д. 4503, л. 102-103.
10. Там же, л. 150 об.-151.
11. Там же, л. 326.
12. Храмцовский. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. – Н. Новгород, 1857. – Ч. 2. – С. 195.
13. Мәрҗани Ш. Мөстафәдел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар (Казан вә Болгар турында файдаланылган хәбәрләр). – Казан, 1989. – Б. 260-263.

Ильдус Загидуллин,
кандидат исторических наук